

узнать всю правду на другой же день и призвала к себе всех монахинь. Сестра Туанетта, уведомленная своими любимицами о намерении игуменьи, а именно, что игуменья хочет произвести осмотр, повязала свой рожок шнурком и так искусно подтянула его через зад, что, рассматривая ее не очень близко, нельзя было заметить ничего подозрительного. Она надеялась, что игуменья, не видевшая дальше своего носа, ничего не разглядит. Все монахини явились. Игуменья прочла им назидание, объяснила им, зачем она их призвала, и велела им раздеться донага. Затем она надела очки и начала их осматривать. Обходя их по очереди, она дошла и до сестры Туанетты. Туанетта, увидев всех этих голых, свежих, белотелых, пухлых и жирных монахинь, не могла управиться со своим рожком, и он сыграл с ней плохую штуку. В тот самый момент, когда игуменья подошла к ней вплотную и начала ее разглядывать, шнурок порвался, а рожок, внезапно развернувшись, ударил по очкам игуменьи и отбросил их шага на два. Бедная игуменья была так поражена этим происшествием, что только и могла воскликнуть:

– Иисус Мария! Так это – вы? Кто бы мог это подумать! О, как вы меня обманули!

Однако ей ничего больше не оставалось, как замять это происшествие, ибо она не хотела позорить религию. Сестра Туанетта была отпущена с обещанием, что она впредь будет соблюдать честь монахинь.

Новелла LXIII

О профессоре, который сражался с одной селедочницей с Малого моста

Один стриж²²⁶ направился как-то раз в Великий пост к Малому мосту²²⁷ и подошел к селедочнице, намереваясь купить у нее треску. Но вместо двух лиардов, которые она с него запросила, он предложил ей только один. Селедочница рассердилась и обругала его, сказав:

– Проходи, проходи, Жоан!²²⁸ Отнеси свой лиард к кишечникам.

Стриж, получивши такое оскорбление прямо в глаза, пригрозил ей пожаловаться на нее своему профессору.

– Ступай, паренек, жалуйся! – ответила она. – Я сумею отделать вас обоих – и тебя, и его!

Стриж, недолго думая, отправился прямо к своему профессору, порядочному повесе, и сказал ему:

– *Per diem, Domine!*²²⁹ Там, на Малом мосту, сидит самая злющая старуха в мире! Я хотел купить у нее треску, а она назвала меня Жоаном.

– А кто она? – спросил профессор. – Ты сумеешь мне ее показать?

– *Ita, Domine,*²³⁰ – ответил школяр. – А кроме того, она мне сказала, что сумеет отделать и вас, если вы к ней придете.

– Пусть только попробует! – сказал профессор. – *Per dies!*²³¹ Она получит, что следует.

Профессор решил, что к такой особе с пустыми руками идти нельзя и что самым лучшим подарком для нее будет запас хороших отборных ругательств, которыми он должен отделать ее так, чтоб довести *ad metam non loqui*,²³² а поэтому велел спешно собрать все ругательства, какие только существуют, и обратился также за помощью к своим коллегам. Коллеги, сидя за кружками вина, скоро придумали их для него такую уйму, что он вполне удовлетворился. Записав их на двух больших свитках, он выучил один свиток наизусть, а другой положил за рукав на тот случай, если одного свитка окажется недостаточно.

---

²²⁶ *Стриж* – Так называли школяров, постоянно переходивших из одного учебного заведения в другое.

²²⁷ *Малый мост*. – Этот парижский мост соединяет Латинский квартал с островом Сите.

²²⁸ *Жоан* – обидная кличка (от прозвища слуг школьных учителей).

²²⁹ Клянись богом, сударь! (*лат.*)

²³⁰ Да, сударь (*лат.*)

²³¹ Клянись богами! (*лат.*)

²³² До пределов молчания (*лат.*)